

Теперь Мо Цзыфэн наконец понял причину. Смешно, действительно смешно. При мысли об этом он усмехнулся. Оказывается, в прошлой жизни он был настолько глуп, что даже не заметил, как его подменили. Вероятно, в этом деле была и заслуга того человека!

Вспомнив того, кого когда-то так сильно любил, Мо Цзыфэн почувствовал, что и сам был слеп. Теперь он понимал, что самым невинным в этой истории, вероятно, был тот, кого он когда-то презирал.

Хотя он и говорил, что не хочет больше иметь с ним никаких дел, в этой жизни он не позволит, чтобы кого-то снова обманули. Мо Цзыюй наверняка попытается продать его картины, и покупателем, скорее всего, будет именно тот человек.

— Он уже заработал столько, этого должно быть достаточно!

Деньги были украдены, но Мо Цзыфэн не придавал этому значения. Однако он ни за что не допустит, чтобы подмена повторилась.

— Я помню, в Линьчэне есть место, где занимаются живописью, верно?

— М-м, кажется, да, но я там не был.

Мо Ли почесал голову. Он слышал от слуг, что князь Линьцзян очень любит коллекционировать картины и специально открыл такое место, чтобы любители живописи могли собираться и искать понравившиеся им работы. Однако где именно оно находится, он не знал.

— Сходи и скажи моему брату, что я хочу пельменей, которые мама сама приготовит. Трехцветных пельменей.

Мо Ли смотрел на своего господина с недоумением. Пельмени? Что за ситуация?

— А потом найми повозку, я поеду к лекарю.

— Молодой господин...

Мо Ли совершенно не понимал, что задумал его хозяин. Эти два дела никак не связаны! И к тому же, зачем сейчас пельмени...

— Ну же, иди быстрее!

Видя, что Мо Ли застыл на месте, Мо Цзыфэн снова подтолкнул его. Если опоздают, то могут не успеть.

— О, о...

Хотя Мо Ли все еще не понимал, что происходит, но раз хозяин сказал, значит, нужно выполнить. В конце концов, господин не станет вредить ему.

Вскоре Мо Ли закончил дела и вернулся, держа в руках что-то.

— Молодой господин, это от госпожи.

Мо Цзыфэн даже не взглянул на вещи, спросив, готова ли повозка.

Мо Ли кивнул. Разве он мог медлить с поручением господина? Однако он не понимал, зачем нужно ехать к лекарю, если можно просто вызвать лекаря Лю на дом. Но Мо Ли не осмеливался спрашивать. Господин есть господин, и не все он объясняет слугам. Это Мо Ли понимал.

— Тогда поедем.

Мо Ли не ожидал, что его господин так быстро переоденется. И правда, его господин был прекрасен! Особенно его глаза, ясные и глубокие, словно бездонные, но в то же время невероятно притягательные. Его длинные черные волосы, ниспадающие на плечи, излучали мягкий блеск. В белом одеянии он стоял, словно небожитель, излучая неземное изящество.

Мо Ли не видел ничего странного в этом сравнении и даже высказал его вслух:

— Молодой господин, вы так прекрасны. Как будто небожитель сошел на землю...

— Не болтай глупостей, я мужчина.

Разве можно называть мужчину небожителем? Мо Цзыфэн не стал обращать внимания на слова Мо Ли, сосредоточившись на деле с картинной галереей. Он должен был успеть решить все до того, как Мо Цзыюй встретится с тем человеком.

...

Как и всегда, Цзюнь Моцин рано прибыл в галерею.

Его красное одеяние невозможно было не заметить. Его черты лица, будто высеченные из камня, излучали царственное величие. На его прекрасном, но слегка зловещем лице играла легкая улыбка, которая завораживала всех вокруг.

Если раньше люди не знали, что князь Линьцзян любит мужчин, то после того, как другие князья и даже сам император отправляли ему красавиц, но все они оставались в забвении, жители Линьчэна поняли, что этот князь предпочитает мужчин. В эту эпоху мужчины могли вступать в брак друг с другом, поэтому многие заглядывались на Цзюнь Моцина. Однако князь редко выходил из дома, и единственным местом, где можно было приблизиться к нему, был его павильон Цзюньцин.

Некоторые усердно занимались живописью, чтобы заслужить его внимание, но лишь немногие удаивались его милости. Цзюнь Моцин искал того, кто рисовал бегонии. Он собрал все его работы в императорском городе, только чтобы встретиться с ним, но, даже переехав в свои владения, так и не смог осуществить свою мечту. Однако он не мог отпустить это и открыл галерею, надеясь встретить того, кого искал. Слухи о том, что князь любит живопись, вероятно, были ошибочными. Он любил только бегонии.

— Кто этот человек? Он такой красивый.

Стоящий рядом человек покачал головой. Он тоже не знал, возможно, это просто прохожий.

На мгновение внимание всех обратилось к входу, но только Цзюнь Моцин не проявил никакой реакции. Он был занят своими драгоценными картинами.

Шепот и шум у входа не прекращались, что привлекло внимание Цзюнь Моцина. Он невольно нахмурился. Галерея была местом для сосредоточенной работы, а не чайной для сплетен.

Он решил выяснить, кто же нарушает его покой.

Цзюнь Моцин встал со стула и направился ко входу. Подойдя к двери, он остановился, привлеченный человеком в белом одеянии.

Цзюнь Моцин не мог не признать, что этот человек отличался от других. Он видел много красивых мужчин, но таких свежих и притягательных встречал редко. Однако Цзюнь Моцин лишь на мгновение задумался, а затем пришел в себя. Кто он такой? Он был Цзюнь Моцином, и красивые мужчины не были для него новинкой.

— Кто здесь шумит?

Фу Хай был умным человеком. Видя, что его господин раздражен, он решил уладить дело до того, как князь рассердится.

Увидев князя, все расступились, и в этот момент глаза Мо Цзыфэна встретились с его взглядом.

Мо Цзыфэн слишком хорошо знал, кто это был. Его глаза пристально смотрели на него, что вызывало у Мо Цзыфэна неловкость. Сколько бы времени ни прошло, его всегда смущал этот взгляд, даже если он знал, что тот человек его не узнает.

Мо Цзыфэн проигнорировал легкое презрение в глазах собеседника и спокойно ответил:

— Я слышал, что здесь есть галерея, и пришел посмотреть.

— Хм, здесь действительно галерея, но вы умеете рисовать?

Подобные отговорки Цзюнь Моцин слышал множество раз после переезда в Линьчэн. Все они были попытками заслужить его благосклонность. Красивый мужчина, использующий такие методы, — Цзюнь Моцин стал относиться к нему еще хуже.

— Я не обладаю большим талантом, но немного умею.

Уголки губ Мо Цзыфэна слегка приподнялись. Он понимал, что его приняли за одного из тех, кто пытается соблазнить князя. Ему хотелось рассмеяться, но, учитывая статус собеседника, он сдержался, и его улыбка была едва заметной.

Цзюнь Моцин удивился. Он не ожидал, что собеседник действительно умеет рисовать. Он был уверен, что это просто попытка завязать разговор. Но раз уж тот так сказал, почему бы не дать ему шанс? Ему было интересно посмотреть, как тот опозорится. Самодовольные люди всегда получают по заслугам.

— Тогда нарисуйте что-нибудь.

С этими словами Цзюнь Моцин повернулся и направился внутрь.

Окружающие с нетерпением ждали, чтобы посмеяться над ним. Они были уверены, что этот человек пришел только для того, чтобы привлечь внимание князя. Такие методы были слишком банальны. Некоторые начали шептаться, насмехаясь над Мо Цзыфэном. Другие смотрели на него с презрением, а некоторые просто молча наблюдали, но и они не верили в успех Мо Цзыфэна.

В общем, никто не верил в Мо Цзыфэна. Однако он не обращал внимания на реакцию

окружающих. В прошлой жизни он видел столько человеческого равнодушия, насмешек и презрения, что сейчас это его совсем не трогало.

Хотя Мо Цзыфэн не придавал этому значения, Мо Ли, который был с ним, чувствовал себя неловко. В его глазах его господин был самым лучшим и талантливым. Какое право имели эти чужаки судить о нем? Мо Ли хотелось вступить с ними в спор, но галерея, похоже, принадлежала князю Линьцзяну, а тот человек в красном, который только что вошел, вполне мог быть самим князем. Мо Ли не хотел создавать проблемы своему господину, поэтому молча последовал за ним. Что касается этих людей, пусть только дадут повод, и он покажет им, каково это — болтать лишнее.

<http://bllate.org/book/16672/1529108>